

Романтически настроенные поэты издавна воспевали вечный бой, прекрасный и яростный мир и тому подобные волнующие сердце вещи. А кто из родителей не мечтает видеть своего ребенка прочно стоящим на ногах в этом мире, скорее все-таки яростном, чем прекрасном? И потому даже суровые детсадовские будни они готовы воспринимать как неизбежность. Но вот есть в Зеленограде сад,

где строгости и принуждению предпочитают понимание и добро. Детишек на прогулку там приглашает не команда строгой воспитательницы, а голос флейты. Там даже считаются с такими несерьезными вещами, как детские «хочу - не хочу»: нет настроения рисовать, зато охота испечь на кухне вместе с тетей Леной пирожки? Пожалуйста!.. Ну и что из такого воспитания получается?

Для меня выбор между бездушной организацией и личностью, способной помочь ребенку раскрыться, очевиден. В «Согласии» учитель подстраивает программу под детей. Не напихивает знания, а больше времени тратит на воспитание, помогает расти, сотрудничать с другими. Я вообще считаю, что в идеале дети должны получать образование в семье. Вальдорфская система делает шаг к идеалу.

Тут самое время пояснить, что это за система.

Рудольф Штейнер, как и Монтен, тоже был философом. Он разминусовал со своим предшественником лет на триста, да и жил в другой стране, но в основном они были единомышленниками. Штейнеру было ясно, что фундаментом воспитания и образования должны стать внутренние законы развития человека. Школа призвана раскрывать наши задатки, а не убивать их.

В Зеленограде детсадов хватает, выбор есть. Есть и такие, где малышек учат обращаться с компьютером. В «Согласии» же дети скорее всего даже не узнают, что это такое. Не из-за бедности, а по принципиальным соображениям: электронные игры мало приспособлены для творчества, они убивают фантазию. К тому же, как известно, в развитии ребенка есть определенные этапы. Если нарушить их естественную последовательность, то какие-то возможности останутся нереализованными. Поэтому здесь думают о другом. Например, избавляют от скованности, учат владеть своим телом. Чего стоят хотя бы ежедневные сказки, которые здесь разыгрывают ребята. Скоро это все даст себя знать: ребенок ведет себя естественно, не растеряется у доски, а в ответственной ситуации внятно изложит мысли.

Не каждый родитель сумеет научить ребенка что-то мастерить своими руками. Сад восполняет этот пробел. Здесь

ход... А вот позицию государства не понимает:

В торговле, например, у любого человека есть выбор: пойти в государственный магазин или в частный. В образовании - иначе, там частные школы только для богатых, и за аренду берут как с обычного предприятия. Но государство вообще не должно брать плату с частной школы: бесплатное образование - его конституционная обязанность. Чиновник же, услышав слово «частная», оживает: а, вы с родителей получаете...

Кстати, о деньгах. Плата здесь в разы меньше, чем в школах для богатых. К родителям, как и к детям, подход индивидуальный. Мать одна воспитывает ребенка? Можно платить две-три сотни рублей в месяц. Нет возможности - можно отработать: например, готовить детям еду.

В общем, пока школа остается без помещения, а значит, и без лицензии. Но родители на это идут, потому что после девятого класса дети успешно сдают экзамены в обычной школе, с которой сотрудничает «Согласие». Потом все, кто хочет, поступают в вузы.

На вопрос о перспективах директор говорит:

Я прагматик и думаю, что помещение - цель вполне реальная. Но, к сожалению, государство пока не повернулось к нам лицом. Море писем, официальных ответов - и все пустое. Выживаем сами.

Добавляю: и при этом умудряются оставаться среди тридцати таких же российских школ в пятерке лучших.

КАКИЕ ЗАКОНЫ У СЛУЧАЯ?

Речь тут вовсе не о теории вероятностей, а о ТСЖ «Зеленоградский проект-2000». Его пути вроде бы случайно пересеклись с родителями из «Согласия», и в доме нашлась свободная квартира. Впрочем, в случайности управляющий ТСЖ Александр Капранов не верит.

Он прожил в Зеленограде всю жизнь, карьеры земляков состоялись на его глазах, что и подтолкнуло задуматься над философским вопросом: почему у одних жизнь удается, у других - нет? Ответ получился банальный - гены, семья, среда, образование. Если на гены повлиять трудно, то все остальное - в наших руках. Отсюда Капранов сделал небанальный вывод: нужно создавать школу-дом.

Что остается в памяти на всю жизнь? - рассуждает Александр Валерьевич. - Дом, двор и школа. Дом есть, я в нем собрал всех близких друзей. Есть тут и доктора наук, завкафедрами... Пора строить фабрику мысли, заниматься детьми, внуками. Вот появился детсад, а еще обязательно будут школа, бизнес-центр... Откроем и кафедру городского хозяйства и управления многоквартирными домами нашей академии делового администрирования, я уже обо всем договорился. Ведь вместе с ТСЖ, которыми надо управлять, рождаются и новые специальности, потребность в них огромная. Словом, кое-что выстраивается. Думаю, что в сентябре начнем занятия.

Что будет на этой фабрике мысли, Александр Валерьевич уже знает, но это отдельная тема. Для нас важно, что у Капранова есть замечательное свойство: он умеет делать подобные сказки былью (напомню только один пример, о котором мы уже рассказывали: когда остался без жилья, то построил многоквартирный дом, в котором живет больше сотни семей). Потому и задачи ставит масштабные:

И школы, и вузы сейчас в кризисе, потому что не выполняют своей социальной задачи - раскрывают и реализуют личности. Постепенно это будет переходить в руки родителей, они станут нести ответственность за образование детей, их будущее.

Чувствуя мои сомнения, добавил: Я в жизни вот что понял: если человек чего-то хочет, то Бог дает ему возможность это сделать. Надо только очень хотеть. И никаких тут случайностей.

Кто после этого скажет, что лишь слепой случай привел энтузиастов новой педагогики в капрановскую новостройку?

А я понял другое. Педагогика «Согласия» основана на любви к детям. Они хорошо себя чувствуют в этой атмосфере добра и творчества, у них живые, заинтересованные глаза. Это еще нужно? Недаром же психологи утверждают: чтобы человек вырос нормальным, у него должны быть хорошие воспоминания детства.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

ЗОНА СВОБОДЫ ОСОБОГО РЕЖИМА

ВОЗМУТИТЕЛИ СПОКОЙСТВИЯ

Необычность упомянутого детсада в том, что в нем занимаются по вальдорфской системе. Для его питомцев это имеет необратимые последствия: когда дети подрастают, то непременно хотят учиться дальше, но при условии, чтобы было так же интересно. Иначе говоря, в обычной школе им нравиться куда меньше, причем родители их хорошо понимают. Так при детсаде появился первый вальдорфский класс, потом второй... Словом, получилась школа, которую теперь возглавляет Наталья Николаевна Пузанова - директор школы-сада «Согласие». «Исполнительный директор», - уточняет она. Дело в том, что такая школа в принципе должна быть самоуправляемой, без директора, где вопросы решаются коллегиально, на общем собрании. Но достичь идеала трудно, поскольку текущие дела требуют немедленных решений. Зато главное удалось: не только родители, но и директор завидуют детям. «В наше время таких возможностей не было», - говорит Наталья Николаевна.

Если слово «согласие» подходит для детсада, то на фоне привычных педагогических традиций такой сад - возмутитель спокойствия. Он вызывает разные чувства и соответствующие вопросы, один из которых задают так часто, что здесь не могут его слышать без смеха. Как ни странно, многих гостей озадачивает спокойная обстановка взаимопонимания: мол, это же тепличные условия! Отсюда и вопрос - по сути, риторический: что может вырасти из ребенка, который огражден от житейских неприятностей (подразумеваются, к примеру, несдержанная на язык учительница или бурсацкие нравы современной школы)...

Что касается условий, то родителям есть с чем сравнивать. У Игоря Сухоставского трое детей, двое уже взрослые, а младший - шестиклассник «Согласия».

Когда мы устраивали сына в первый класс, то долго выбирали школу, нашли самую лучшую, - рассказывает Игорь Владимирович. - Там первым делом нам устроили тестирование, и я получил замечание: мол, ребенок не бегло читает. Но все-таки взял. Потом я увидел, что творится на школьной перемене. Засидевшиеся дети выпускают в коридоре столько энергии, что и взрослому становится неуютно, не говоря уж о малышах. Те, кстати, и в туалет боятся зайти: старшие обязательно обидят, а то и деньги отберут. А на уроках на детей постоянно орут... В общем, обычная картина. Через месяц мы перевели сына в «Согласие». Для меня важно то, что сюда он приходит, как в семью. На теплицу это не похоже, потому что живем-то мы не в запо-

веднике - есть и кружки, и друзья, и улица, наконец. Но если на улице небезопасно, так что - сразу отдавать детей в колонию, чтобы учились выживать? Нет, нужно помочь человеку стать сильной личностью. А для этого первым делом должен быть сильным сам учитель. В обычной же школе мы часто видим в этой роли задержанную женщину с неудавшейся личной жизнью.

У Марины Медведевой - свои аргументы:

От сына-пятиклассника то и дело слышала: «Мама, можно я не пойду в школу? Заболею!» И действительно - тут же температура... Перешли в «Согласие» - и все «болезни» прошли. Там его хвалили, даже если что-то сделал не так: мол, имеешь право и на свое мнение, и на ошибку. И ребенок распрямился, страх исчез. Ни слуха, ни голоса, а стал осваивать несколько музыкальных инструментов - интересно. Кстати, на флейте там играют все. Почему флейта? Развивает пальцы, а это напрямую связано с интеллектом. Сейчас Дима - студент.

ЗАЩИТИТЕ ШКОЛУ ОТ ГОСУДАРСТВА!

Нет ничего нового под солнцем, заметил мудрец. Прав он и в нашем случае, потому что жизнь не раз ставила подобные эксперименты. Вот, к примеру, известен ребенок, живший почти полтысячи лет назад, который просыпался по утрам под звуки тихой музыки, а домашние старательно скрывали от него все печальное и неприятное. Родным языком для него стала мертвая латынь (очень, впрочем, полезная для тогдашних образованных людей), потому что даже слуги, прежде чем обратиться к малышу, предварительно выучивали нужную фразу. И кто вырос? Мишель Монтен, один из авторитетов эпохи Возрождения.

Потом он поделился с современниками своими мыслями насчет воспитания. Напомню только два его совета: во-первых, надо тщательно выбирать наставника для ребенка, учитывая, что «добрые нравы и ум предпочтительнее голой учености». Во-вторых, философ не одобрял, если учителя, невзирая на разные способности учеников, преподносят всем один и тот же урок и требуют одинакового поведения. Ничего удивительного, писал он, что не многим такое преподавание пойдет на пользу. И подытоживал: «главное - это прививать вкус и любовь к науке, иначе мы воспитаем просто оловянных, нагруженных книжной премудростью».

Не знаю, сверял ли Игорь Сухоставский свои мысли с Монтенем, но его позиция такова:

Что именно нужно знать и уметь в определенном возрасте, решает не начальство, а природа. Но как воспитать ребенка свободным и ответственным, если чиновники мелочно опекают учителей, подменяя инициативу - послушанием, а творчество - инструкциями? Штейнер считал, что школу надо защитить от государства, потому что у того свои интересы, а у человека - свои.

Директор фирмы «Вальдорф-Астория» предложил Штейнеру создать школу для детей своих сотрудников, и в 1919 году в Штутгарте появилась первая вальдорфская школа. А когда в начале девяностых в Москве повяло свежим воздухом, то энтузиасты стали устраивать семинары, посвященные этой системе. Три зеленоградские мамы тоже захотели, чтобы их дети ходили в сад, где им будет хорошо. И появился детсад. Теперь в нем не трое детей, а десятки да плюс школа...

О ПОЛЬЗЕ ЗВРИТМИИ

Пока разворачивались эти события, Наталья Пузанова жила далеко от Зеленограда, училась в строительном вузе и собиралась стать архитектором. Правда, еще в школе нравилась профессия учителя, однако родители ее выбор не поддержали. Но, видно, вопросы, которые касаются семьи и профессии, решаются не только на земле, а и где-то повыше. Сложилось так, что со своей архитектурой она без сожаления рассталась, потратив еще пять лет, чтобы стать педагогом, причем именно по вальдорфской системе. Теперь вот преподает здесь такой неслыханный предмет, как звритмия, что в приблизительном переводе означает «видимое пение». Наталья Николаевна долго объясняла, что это такое, но мне запомнился один наглядный пример: «Пошла в академию - здоровьем не отличалась, но за несколько лет изменила организм, решила многие проблемы». А у зеленоградских детей появилась возможность познакомиться с этим предметом в детском саду.

...У пятилетнего Васи тяжелый диагноз, и ходить он не может. Отдавать его в специальное учреждение родители не захотели, но, к счастью, воспитатели согласились взять малыша. Результаты?

Года не прошло, а мальчик уже не сидит в углу, а ползает, что при его диагнозе очень неплохо, - говорит директор. - Он там, где дети. Стал лучше говорить, потому что если ребенок не движется, то страдает речь. Очень полезна звритмия и для астматиков, которых становится все больше. Музыка помогает дышать, да и осанка меняется.

Наталья Пузанова
заведует «Согласием»

работают с естественными материалами: из шерсти делают игрушки и картины. Из воска лепят, из дерева выпиливают и строят. На кухне мелют муку, делают тесто, пекут пирожки. Малышу не боятся дать в руки нож, и он горд, что приготовленное им - настоящая еда, которую все вместе съедят. Словом, идет ненавязчивое познание мира с помощью рукоделия, ткачества, деревообработки, лепки... А когда заиграет флейта, все соберутся вокруг тети Наташи, и она даст очередной творческий импульс. Или не очень творческий, если, к примеру, пора обедать и спать. Но в любом случае это будет вовремя и желанно.

Кстати, воспитательницы пришли не со стороны, это тоже родители, правда, с соответствующим образованием. Задача у них непростая:

Важны не только знания, но и чтобы было интересно. Поэтому педагог обязательно должен быть творцом, - считает Н. Пузанова. - Ведь потом всю жизнь придется работать с тем, что было заложено до семи лет.

Прощаясь с детсадом, каждый его выпускник построит деревянный дом. Игрушечный, зато сделанный своими руками. Чтобы следующий получился настоящим.

НАУКА ВЫЖИВАНИЯ

Между тем с собственным домом у «Согласия» серьезные проблемы, и потому Наталья Николаевна, несмотря на упреки в тепличном воспитании, пришлось стать и специалистом по выживанию. Недавно школа располагалась в доме отдыха, но потом государство подняло цену за аренду втрое. Родители сдаваться не захотели. Трехкомнатная квартира в ТСЖ, куда переехал детсад, принадлежит родителям, чей ребенок тоже ходит сюда. Хозяйка, учитывая обстановку, решили год поременить с новосельем, но скоро саду опять придется искать помещение. А пока ясли разместились в пустующем коттедже, младшие классы в клубе, старшие - тоже по квартирам...

Вот что думает по этому поводу уже знакомый нам Игорь Сухоставский, член попечительского совета школы. Он в бизнесе не новичок, вместе с другими родителями пытается помочь школе стать настоящим предприятием и освоить азы экономики: бюджет, приход-рас-